

not in LC
ay

НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ОТЪ ПОЛОВИНЫ XV В. ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ (1569 Г.)

Сог. М. И. Владимірскаго-Буданова.

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.

1891.

* 6

1. *Russia, South-West. - Hist., 15-16th cent*
2. *Population - Russia, South-West.*

НАСЕЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ОТЪ ПОЛОВИНЫ XV В. ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНІИ (1569 Г.)

Сог. М. И. Владимірскаго-Буданова.

155 15

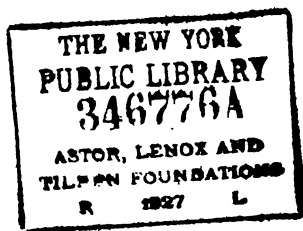
155 15

155 15

КИЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.

1881.

XXOY WEN
0168
Y8A88L

Населеніе Юго-Западной Россіи отъ второй половины XV в. до Люблинской уніи (1569 г.).

Разсказъ объ исторической судьбѣ населенія юго-западной Россіи, начатый нами три года тому назадъ (по поводу изданія Коммисією 1-го тома актовъ о колонизаціи), былъ доведенъ тогда до второй половины XV в., т. е. именно до той эпохи, съ которой начинается главная часть дошедшихъ до насъ актовъ историко-географическаго содержанія, издаваемыхъ Коммисією.

Тогда намѣченъ былъ нами путь дальнѣйшаго хода исторіи заселенія юго-западнаго края и обѣщано было исполненіе указанной схемы. Акты, издаваемые въ настоящемъ (2-мъ) томѣ, обнимаютъ дѣйствительно время до второй половины XVII в.; но наше объясненіе къ нимъ прервется на 1569 годѣ, т. е. на знаменитомъ актѣ Люблинской уніи; мы и теперь не можемъ перейти за эту черту самой важной и характерной эпохи въ цѣлой исторіи заселенія Украйны. Главнѣйшая причина того есть обширность предмета, постепенно возрастающая по мѣрѣ появленія новыхъ матеріаловъ для изслѣдованія его; прибавимъ къ этому продолжающіяся разно-

II.

гласія по главнымъ вопросамъ въ этой, столь важной отрасли историческихъ познаній о нашемъ отечествѣ,—разногласія, которыя заставляютъ иногда изслѣдователя развивать и документировать и такія положенія, которыя, при другомъ порядкѣ вещей, слѣдовало бы считать очевидными и не требующими доказательствъ.

I.

Вѣтшая историческая судьба населенія Южной Руси 1471—1569 г.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи населенія южной Россіи насъ будутъ интересовать главнымъ образомъ украинныя повѣты. Подъ именемъ украинскихъ нужно разумѣть повѣты, дѣйствительно граничившіе со степями; такими признаемъ: Кіевскій, Житомирскій, Каневскій, Черкассскій, Винницкій, Браславскій, Хмѣльницкій, Барскій, Каменецкій и Летичевскій). Правда, къ украиннымъ можно бы причислить Остерскій и Овручскій повѣты Кіевского воеводства; но эти послѣднія мѣстности отчасти закрывались съ юга названными выше повѣтами; населеніе ихъ не было такъ истребляемо массами и не вызывало особыхъ мѣръ для новаго заселенія.—Исчисленные 10 повѣтовъ принадлежали въ XVI в. къ двумъ государствамъ; а именно первые 6—къ Литовско-русскому вел. княжеству, а послѣдніе 4 (Барскій, Хмѣльницкій, Каменецкій и Летичевскій)—къ Польскому королевству. Это обстоятельство давало бы намъ возможность сравненія колонизаціонныхъ мѣръ въ двухъ государствахъ, но, къ сожалѣнію, нѣкоторая разновременность люстрацій и различіе положенія повѣтовъ затрудняютъ это сравненіе. Во всякомъ случаѣ нашему изслѣдованію подлежатъ какъ тѣ, такъ и другіе.

Изъ нижеслѣдующаго увидимъ, что со второй половины XV в. до пол. XVI замѣчается пониженіе успѣховъ колонизаціи южно-

русскихъ окраинъ, сравнительно со временами Витовта и Олельковичей. Такія неблагопріятныя явленія были результатомъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ событій жизни Литовскаго государства вообще и южной Руси въ особенности.

Судьба украиннаго южно-русскаго населенія тѣсно связана съ судьбою Кіевскаго княжества, ибо прежде въ составъ его входила вся южная Украина, за исключеніемъ западнаго Подолья. Въ 1471 году умеръ Кіевскій князь Семень Олельковичъ, князь на столько могущественный и любимый русскимъ населеніемъ, что въ самыя цвѣтуція времена правленія вел. князя Казимира могъ быть соперникомъ этого послѣдняго и кандидатомъ на великокняжескій престолъ. Понятно, что по смерти кн. Семена польская партія въ Литовскомъ государствѣ поспѣшила уничтожить послѣдній остатокъ политической самобытности Русской земли: кіевскій княжескій престолъ, существовавшій со временъ доисторическихъ, осѣняемый вѣковою священною памятью Владиміра св. и Владиміра Мономаха, наконецъ былъ упраздненъ навсегда. Братъ и законный преемникъ кн. Семена, Михайлъ—князь В. Новгорода, былъ не только устраненъ, но 10 лѣтъ спустя казненъ именно въ Кіевѣ предъ воротами замка. Самое Кіевское княжество было обращено въ воеводство (или правильнѣе раздроблено на повѣты). Первымъ воеводою назначенъ католикъ Мартынъ Гапшольдъ. Тщетно кіевляне воспротивились такому распоряженію; прогнанный воевода явился опять съ войскомъ и завоевалъ, такъ сказать, Кіевъ для польско-литовской партіи. Уже тогда католичество и подонизмъ отождествлялись въ умахъ и языкѣ населенія; по словамъ лѣтописи, кіевляне не принимали воеводы потому, что онъ не только не былъ князь, но главное—„ляхъ бѣ“.

Какое вліяніе на судьбу населенія южныхъ окраинъ имѣло это уничтоженіе Кіевскаго княжества? Повидимому, оно должно бы имѣть благотворное значеніе въ дѣлѣ защиты и колонизаціи степей; государство объединенное должно бы обладать большими силами и болѣе сосредоточенною властію, чѣмъ прежде, раздроб-

ленное на удѣлы. Но на дѣлѣ вышло не то. Для мѣстныхъ Кіевскихъ князей защита украины и заселеніе ея было дѣломъ жизни самого княжества, интересомъ главнѣйшимъ и преобладающимъ; для государства-же Литовскаго, съ его отдаленнымъ центромъ среди инородческой Литвы, для государства, подпавшаго подъ вліяніе католическихъ интересовъ и польской культуры, южно-русскія дѣла являлись почти чужими; со временъ Казимира всѣ помыслы литовскаго правительства направлялись къ западу; подчиняясь чужимъ интересамъ, оно истощало свои силы въ борьбѣ съ Московскимъ государствомъ, также отчасти вызванной уніею Литвы съ Польшею. Времена Ольгерда и Витовта,—времена энергической самобытности, прошли для него безвозвратно. Южная Русь должна была отбиваться отъ азіатскихъ варваровъ собственными силами, но уже лишена была необходимой для того самостоятельности и единства силъ въ лицѣ Кіевского князя. Мало того: государство Литовско-русское, благодаря личной уніи съ Польшею, мало по малу (въ теченіи XV и XVI в.в.) проникалось особенностями польскаго государственнаго строя, т. е. узко-сословною организаціею населенія, которая совсѣмъ не годилась для такого боеваго состоянія, въ какомъ жили южно-русскія окраины. Въ теченіи дальнѣйшихъ замѣтокъ уяснятся внутреннія причины неуспѣха заселенія этой страны, истекавшія изъ указанныхъ сейчасъ особенностей Литовскаго государства. Мы увидимъ, что ослабленная государственная власть даетъ недостаточныя средства для защиты страны, принижаетъ городскія общины, передавая ихъ средства, а вмѣстѣ тѣмъ и свои важныя обязанности въ неумѣлыя и большею частію своекорыстныя руки мѣстныхъ старостъ; сосредоточенныя силы государства мельчаютъ, переходя мало по малу къ частнымъ землевладѣльцамъ, которыхъ заботы о заселеніи пустынь парализовались стремленіемъ къ развитію повинностей поселенцевъ въ свою частную пользу.

Мы увидимъ наконецъ, что такое состояніе дѣла уже до Люблинской уніи вызвало внутреннюю необходимость козачины,

т. е. усилий, предпринятых самим народом колонизовать страну на свой собственный риск, даже вопреки цѣлямъ правительства и интересамъ частныхъ землевладѣльцевъ. Таковы внутреннія причины ослабленія колонизаціи южно-русскихъ украинъ въ XV и 1-й половинѣ XVI в. Но повторяемъ, онѣ уяснятся болѣе въ дальнѣйшемъ теченіи нашего разсказа, когда намъ придется говорить о способахъ колонизаціи.

Другое обстоятельство, дѣйствовавшее сразу разрушительно на успѣхъ заселенія, это—новые сильнѣйшіе удары, нанесенные южной Руси магометанскимъ востокомъ въ концѣ XV и началѣ XVI в. и недостаточно сильный отпоръ этимъ ударамъ со стороны Литовскаго государства, не смотря на союзъ его съ Польшею. Хотя татарскія нападенія простирались иногда и на внутреннія области Литовскаго государства, но главною и постоянною цѣлію набѣговъ татаръ была южная Русь, заслонявшая собою прочія провинціи государства. Опустошенія южной Руси въ XIV в., особенно погромы въ началѣ этого вѣка были страшны и губительны; но затѣмъ нападенія татаръ ограничивались преимущественно однимъ Подолемъ. Витовтъ и Кіевскіе князья могли, хотя съ трудомъ, залечивать раны, наносимыя русскому населенію варварами. То были отдаленные враги; они не могли каждый годъ, каждый мѣсяцъ съ далекихъ береговъ Волги являться подъ стѣны Кіева и Житомира. Теперь часть орды поселилась въ близкомъ сосѣдствѣ съ южною Русью—въ Крыму и на нижнемъ Днѣпрѣ. Пока этотъ новый улусъ былъ только гнѣздомъ хищниковъ, южная Русь не терпѣла отъ него слишкомъ значительныхъ бѣдъ; но въ 60-хъ годахъ XV в. произошелъ среди магометанскаго міра переворотъ, имѣющій не малое значеніе въ исторіи восточной Европы. Татарскія орды, до сихъ поръ опустошавшія Россію, какъ онѣ ни были страшны, мало по малу превращались въ простые разбойничьи шайки, наносившія населенію лишь временный вредъ. Но когда единовѣрцы ихъ—турки окончательно укрѣпились на материкѣ Европы (съ завоеваніемъ Константинополя), то преж-

ніе временные хищническіе набѣги кочевниковъ получаютъ новый смыслъ и систематическое значеніе подъ верховнымъ руководствомъ главы магометанства—турецкаго султана. Крымскій улусъ призналъ верховную власть цареградскаго падишаха въ 1478 г.; тотчасъ послѣ этого для южной Руси наступила новая эпоха татарскихъ опустошеній, эпоха, соединенная съ именемъ Менгли-Гирея, истиннаго основателя могущества Крымскаго ханства. Она лишена мрачной славы кровавыхъ погромовъ Батыя, Тамерлана или Эдигея, но зато отличается систематичностью, постоянствомъ и такъ сказать безотвязностью татарскихъ, а потомъ и турецкихъ набѣговъ. Результаты сказались тотчасъ-же. Прежнія христіанскія поселенія, уживавшіяся въ самомъ Крыму съ татарскимъ владичествомъ (генуэзская колонія Кафа), теперь падаютъ и населеніе ихъ подвергается поголовному истребленію. Въ важнѣйшихъ сопредѣльныхъ пунктахъ съ Литовскимъ государствомъ захвачены прежнія литовскія, или основаны новыя магометанскія укрѣпленія (Очаковъ въ 1492 г., Тягинь—тогда-же); южная граница государства, обозначенная писцами кн. Семена Олельковича по берегу Чернаго моря, отодвигается далеко къ сѣверу. Вообще въ дѣйствіяхъ Менгли-Гирея виденъ уже государственный смыслъ и цѣли, очевидно, подсказанныя изъ Константинополя. Съ конца XV в. начинается и непосредственное участіе турокъ въ походахъ на южную Русь, то вмѣстѣ съ татарами, то отдѣльно. Продолжаются иногда старыя набѣги и заволжскихъ татаръ; но главная роль въ опустошеніи южной Руси принадлежитъ Крымскимъ хищникамъ, которые совершали свои привычныя походы на южную Русь уже для двойной цѣли: ради временной добычи, и въ угоду турецкому султану. Опустошительныя наѣзды XV в. были памятны южнорусскому населенію еще во 2-й полов. XVI в. При самомъ Менгли-Гиреѣ они повторялись (во время борьбы Литвы съ Москвою) почти ежегодно. Уже на другой годъ послѣ того, какъ крымскій ханъ сдѣлался вассаломъ турецкаго султана, именно въ 1479 г. „пришли татары на Подолье; наши услышавши о томъ, пошли къ

нимъ на встрѣчу и татары скрылись въ Черномъ лѣсу; когда-же наши возвратились восвояси, татары вышли изъ Чернаго лѣса и много зла сотворили на Подольѣ и около Браслава (Густ. лѣт.). Но это было только предвѣстіемъ знаменитаго опустошенія южной Руси въ 1482 году, со времени котораго она обратилась опять почти въ пустыню, почти въ такое же состояніе, въ какомъ была при Батыѣ. Менгли-Гирей подступилъ къ *Кіеву* изъ-за Днѣпра, конечно, опустошивши предварительно все *Заднѣпровье*, которое съ тѣхъ поръ представляетъ дѣйствительную пустыню и до послѣдней четверти XVI в. о немъ прекращаются почти всякія историческія свидѣтельства. Прошедши черезъ Днѣпръ, ханъ овладѣлъ Кіевомъ; воевода Кіевскій Иванъ Ходкевичъ со всѣмъ семействомъ попался въ плѣнъ (гдѣ и умеръ); тогда не было пощады ни церквямъ, ни монастырямъ, ни лицамъ духовнымъ; многіе были перебиты, многіе погибли въ пещерахъ; цѣнныя святыни изъ Св. Софіи были разграблены и потомъ отосланы въ Москву¹⁾. Къ этому же времени относится опустошеніе и правобережной части Кіевской земли, которая потомъ, въ половинѣ XVI в. не могла оправиться и жители приписывали еще тогда печальную судьбу своихъ поселеній Менгли-Гирею. Тогда, т. е. въ 1545 г. королевскій дьякъ Левъ Потѣвичъ Тышкевичъ, описывая украинныя замки, на вопросъ свой, обращенный къ житомирцамъ: кто издавна обязанъ былъ давать подводы и стаціи? услышалъ отъ землянъ и мѣщанъ слѣд.: когда въ прежніе годы городъ былъ въ цѣлости и села сидѣли на своихъ селищахъ, тогда мѣщане давали стаціи и подводы отъ нихъ ходили до Чуднова и Звягля, а въ другую сторону до Кіева; села Романовъ, Коростешовъ, Ловковъ и Крошня, которыя потомъ розданы землянамъ, помогали имъ. Но царь Менгли-Гирей

¹⁾ Въ рукописномъ помянникѣ Кіево-Печерской лавры, который начатъ вновь послѣ разоренія монастыря Менгли-Гиреемъ, стоитъ слѣдующая замѣтка: „первый уписъ (помянникъ) изгорѣлъ 6911 (1483), плѣвненіемъ киевскимъ безбожнаго царя Менкирѣя и съ погаными Агаряны; тогда и сію божественною церковь опоустиша и вся святыя книги и иконы пожгоша; мы жъ, по днехъ нѣсколькихъ, изъ ихъ поганьства изшедше, и пакы начахомъ имена писати, иже помняше, еже исперва написаны быша“.

взялъ городъ Житомиръ и опустошилъ его при королѣ Казимирѣ; тогда король, видя опустошеніе и обѣднѣніе этого города, освободилъ мѣщанъ отъ стацій и подводъ ¹⁾.—Дѣйствительно, сравнивая древнѣйшее описаніе Кіевской земли (ок. 1471 г.) съ люстраціями 1545—1552 годовъ, находимъ, что многія селенія, обозначенныя въ первой, во вторыхъ или вовсе не обозначаются, или являются пустыми селищами. Предѣлы пустыни со временъ Менгли-Гирея подвинулись далеко на сѣверъ, за Рось: украинныя замки остались среди нихъ уединенными оазисами. Пока былъ живъ старый король Казимиръ, государство употребляло хотя нѣкоторыя средства защиты и новаго заселенія страны; по крайней мѣрѣ замки были восстанавлиемы. Но окрестная страна и въ тѣ времена была опустошаема безнаказанно, что доказывается слѣд. лѣтописнымъ фактомъ, записаннымъ подъ 1486 годомъ: „татары безъ милости плѣнили *Подоліе и Русскую землю, въ теченіи трехъ годовъ*, безъ всякаго отпора“ (Густ. лѣт.). Не забудемъ, что король Казимиръ совмѣщалъ въ своихъ рукахъ скипетры Польскаго королевства и в. кн. Литовскаго и такимъ образомъ располагалъ для защиты украинъ двойными могучими средствами. Связь Литвы съ Польшею, по мнѣнію польскихъ писателей, могла оказать огромную услугу для защиты южной украины союзными силами. Но факты, которые бы могли быть приведены въ доказательство этой мысли, показываютъ только, что Польша иногда (но далеко не всегда) принимала участіе въ защитѣ *собственныхъ предѣловъ*, т. е. тогда, когда татары нападали на части Подолія и Волыни, принадлежавшія Польшѣ. Слѣдуя безпристрастію старыхъ русскихъ лѣтописцевъ, приведемъ и мы эти факты: въ 1489 г. „послѣ многихъ плѣненій нашей земли отъ татаръ, послалъ противъ нихъ Казимиръ сына своего Іоанна Альбрехта, который соединился съ Русью и съ Подолянами и пошелъ противъ татаръ въ Копершину. Увидѣвши ихъ, татары исполчились и пошли противъ нашихъ и начали стрѣлять „взгору“, такъ что и небо отъ стрѣлъ ихъ затмилось и много тогда нашихъ

¹⁾ Арх. Ю. Р. VII. Томъ I. стр. 135.

людей и коней поразили стрѣлами; но наши побѣждали къ нимъ и въ рукопашную побили ихъ до 15 тысячъ; не мало взяли въ плѣнъ живыхъ, и, покончивши съ этими, обратились на другихъ (занимавшихся грабежомъ русскаго лагеря); наши напали на нихъ нечаянно и убили изъ нихъ до 10 т., въ томъ числѣ самаго царика. Послѣ этой побѣды, татары опять собрались и пришли въ безчисленномъ множествѣ, когда была уже зима...; наши, нашедши слѣдъ, пошли за ними утоптанною дорогою и догнавши ихъ утомленныхъ въ снѣгу, легко поразили и побили ихъ“ (Густ. лѣт.). Черезъ два года послѣ того (въ 1491 г.) приходили заволжскіе татары на Волинскую землю въ числѣ 10 т.; они много зла сотворили *въ Волинской землѣ и въ Лядской*: въ Володиміръ пожгли церкви Божіи, великую церковь Пречистой мурованую (каменную) и городъ (мѣсто), а людей по городамъ, и по селамъ и по дорогамъ безъ числа посѣкли и въ полонъ побрали. Но Волинцы и Ляхи, собравшись вмѣстѣ, Божію помощію и пречистой Ёго Матери догнали ихъ не далеко отъ Заславля, побили поганныхъ и полонъ отполонили; немногіе изъ нихъ убѣжали, и тѣ отъ холода замерли, не дошедши до своихъ улусовъ. Надъ Волинцами былъ старостою кн. Семень Юрьевичъ Гольшанскій. Тогда видимо помогъ Богъ христіанамъ надъ погаными; нашихъ убито менѣе десяти (?), а ихъ поганцевъ 8000“ (Кіевск. лѣт.).

Такія союзныя дѣйствія двухъ большихъ славянскихъ государствъ (причемъ, однако, очевидно главная роль принадлежала южно-руссамъ) въ дѣлѣ защиты восточной Европы отъ варваровъ, именно выставлялись уже тогда, какъ главный мотивъ уніи Литвы съ Польшею (Stryik. II, 404). Въ дѣйствительности же столь отрадныя проявленія союзныхъ дѣйствій поляковъ съ русскими, и притомъ только въ защиту собственно Польскаго государства, были рѣдкими случаями. Въ обыкновенномъ теченіи дѣлъ вся тяжесть борьбы падала на одну южную Русь съ нѣкоторымъ участіемъ Литвы, или безъ этого участія. Иногда собственнымъ силамъ Волини и Украины удавалось одерживать блистательныя побѣды,

но большею частію страна была безнаказанно опустошаема. Вотъ фактъ, показывающій незначительность участія Польши и печальные результаты его. Въ 1494 г. татары опустошали *Волинь* огнемъ и мечемъ; король Альбрехтъ послалъ на нихъ лишь нѣсколько жолнеровъ, которые были побиты большими полчищами татаръ *подъ Вишневецемъ* (Густ. лѣт.). А вотъ факты единичныхъ усилій южной Руси въ борьбѣ съ варварами. Въ 1495 г. „приходили татары Перекопскіе (сынъ царя Менгли-Гирея) въ *Волинскую землю* и едва не взяли гор. Корца; но кн. Семень Юрьевичъ, староста Луцкій, маршалокъ Волинскій земли, съ Литвою и съ Волинцами, поразилъ часть ихъ, а прочіе татары побѣжали отъ Корца“ (Кіев. лѣт.). Въ 1496 г. „приходили въ *Волинскую землю* сыновья Перекопскаго царя Менгли-Гирея со всею ордою Перекопскою и много зла сотворили Волинской землѣ: сожгли церковь и монастырь св. Николы въ Жидичинѣ и взяли безчисленный полонъ, а многихъ побили; они осадили въ гор. Ромномъ кн. Семена Юрьевича. Василя Хребтовича—намѣстника Володимірскаго, кн. Константина Острожскаго и всѣхъ Волинцевъ. Сначала татары начали показываться не въ большомъ числѣ; русскіе, не замѣчая множества ихъ, сказали сами себѣ: „сотворимъ нѣчто мужественное“, и выѣхали противъ нихъ изъ города и бились крѣпко съ ними и убили отъ нихъ нѣсколько. Тогда выступило множество татаръ; князь Семень, увидѣвши, что невозможно стоять противу такихъ силъ, возвратился въ городъ. А половцы (татары) городъ сожгли и, взявши небольшой окупъ съ города, со всѣмъ плѣномъ вразвратились во свояси“ (Лѣт. Кіев.). Въ 1497 г. марта 23 приходили татары и турки въ *Волинскую землю* и воевали вокругъ Кременца; они, взявши около 400 душъ плѣна, возвратились во свояси. Собрался кн. Михайло Острожскій со своими людьми и догналъ ихъ за Полоннымъ; онъ избилъ ихъ всѣхъ, плѣнъ весь возвратилъ и вернулся съ похвалою во отечество свое“. Въ томъ же году приходили Перекопскіе татары и взяли множество плѣна въ *Олешской волости* и въ *Мозырской*; догнали ихъ князь Михайло и кн. Константинъ Острожскіе съ дворянами